

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**Языковые средства экспликации речевого конфликта
в драматургических текстах (на материале комедийных пьес
и киносценариев Л. Зорина и Г. Горина)**

**АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ
РАБОТЫ МАГИСТРА**

Студентки 2 курса 252 группы
Направления подготовки 45.04.01 «Филология»
Института филологии и журналистики
Рогожиной Елены Игоревны

Научный руководитель
к.ф.н., доцент

Ю.В. Каменская

Зав. кафедрой
д.ф.н., профессор

О.Ю. Крючкова

Саратов 2020 г

Введение. Возросший во второй половине прошлого столетия интерес к изучению разговорной речи заставил отечественных лингвистов обратить внимание на драматургический диалог, представляющий собой разговорную речь в эстетически трансформированном виде [Будагов:1967; Борисова:1970; Винокур:1977; Полищук, Сиротинина:1979; Виноградов:1980].

Обращаясь к художественному, а в частности – драматургическому, диалогу, исследователи занимались соотношением его с живой речью, изучением речевых характеристик персонажей, анализом лингвистических особенностей в создании художественных средств. Проблемы коммуникации в драматургическом дискурсе начали освещаться в работах лишь в начале XXI века [Зайцева:2002; Каримова:2004; Степанов:2005].

В основе коммуникативной организации драматического дискурса лежит конфликт между персонажами, развитие которого обусловлено выбором речевых стратегий и соответствующих речевых тактик.

Целью работы является выявление и описание речевых средств создания конфликтного речевого поведения персонажей в драматургических произведениях.

Достижение этой цели связано с решением ряда задач исследования:

- опираясь на исследовательскую литературу, определить основные языковые характеристики диалога в драматургическом тексте,
- охарактеризовать явление речевого конфликта,
- рассмотреть существующие классификации речевых стратегий и тактик в конфликтном общении, а также характерные для них лингвистические средства,
- провести комплексный лингвистический анализ речи героев пьес,
- выявить речевые стратегии и тактики персонажей,
- проследить специфику воплощения языковых особенностей конфликтных диалогов в пьесах Л. Зорина и Г. Горина

- выделить зависимость между жанровой разновидностью пьесы и набором стратегий, тактик и языковых приемов, отраженных в произведении

В соответствии с поставленными задачами, в исследовании применяются такие методы, как метод наблюдения, описательный, сопоставительный, контрастивный метод, контекстуально-семантический анализ и прагматический метод.

Объектом исследования являются диалогические единства, репрезентирующие речевой конфликт.

Предмет исследования – речь и особенности коммуникативного взаимодействия персонажей.

Актуальность работы вызвана необходимостью систематизировать существующие подходы в изучении речевого конфликта в художественном тексте.

Научная новизна исследования состоит в том, что явление речевого конфликта рассматривается исключительно на материале комедийных пьес и киносценариев двух авторов.

Материал исследования составили 227 диалогических единств из пьес и киносценариев

- Леонида Зорина: «Добряки» (1958), «Энциклопедисты» (1963), «Театральная фантазия» (1970), «Покровские ворота» (1974), «Измена» (1979).
- Григория Горина: «Тот самый Мюнхгаузен» (1979), «Дом, который построил Свифт» (1980), «Формула любви» (1984).

Методологической и теоретической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых в области:

– коммуникативной лингвистики [Серль, Остин: 1986; ван Дейк:1989; Стернин, 1995, 2000; Бахтин, 1979; Грайс: 1985; Дементьев: 1995,1999; Седов: 1999, Верещагин, Костомаров: 1990; Иссерс:1999]

– исследования диалога [Бахтин:1929; Галкина-Федорук:1953; Винокур:1953; Борисова:1956, Шведова:1956; Арутюнова:1992].

– изучения конфликта [Зайцева:2002; Гулакова:2004; Мультеева:2006; Третьякова:2009; Сейранян:2012; Рабенко: 2013];

– речевой агрессии [Воронцова: 2011, Седов: 2011];

– инвективной лексики [Жельвис: 1990, 2000, 2002; Кусов: 2004].

Апробация работы. Положения работы представлены в 4 публикациях, а также освещались в докладах на научных конференциях «Филология и журналистика в XXI веке» (2019 г.), «Наука и общество: проблемы современных гуманитарных исследований» (2018–2019 гг.), «Когнитивные и социокультурные аспекты изучения языка» (2019 г.), «Открытая конференция студентов-филологов (СПбГУ, 2019 г.), «Международная конференция молодых филологов» (Таллинский университет, г. Таллин, 2020 г.).

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты исследования могут быть полезными для преподавания таких дисциплин, как современный русский язык (лексика, синтаксис), социо- и психолингвистика, история русской литературы, литературоведение, история театра.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка научной литературы и списка цитированных источников фактического материала.

Основное содержание работы. В первой главе «Язык драматургического конфликта» были рассмотрены эстетические и коммуникативные особенности реализации драматургического конфликта. Глава состоит из трех параграфов: «Драматургический конфликт», «Реализация речевого конфликта» и «Языковые средства создания речевого конфликта».

Параграф «Драматургический конфликт» посвящен подходам к изучению коммуникативной организации драматургического произведения.

Исследователи выделяют внешнюю и внутреннюю коммуникативную системы. Внешняя коммуникативная система рассматривает на уровне автора и читателя, в то время как внутренняя – на уровне персонажей. В качестве единиц драматургического диалога выделяют реплику, диалог, или диалогическое единство. Художественный диалог одновременно выполняют коммуникативную и эстетическую функцию. К чертам драматического диалога относят: подготовленный характер; способность развивать действие и тесную взаимосвязь всех элементов; подчинение правилам времени, ритма и темпа художественного пространства, а также определенную протяженность. Драматургический конфликт имеет две формы: внутреннюю (в душе персонажа) и внешнюю (между персонажами). Смена эпохи, течения в искусстве порождает новый тип конфликта, в котором на первый план, как доминанта, выходит тот ли иной вид конфликта.

Параграф *«Реализация речевого конфликта»* посвящен понятию речевого и коммуникативного конфликта, когнитивному, социолингвистическому и прагматическому аспекту. Под *речевым конфликтом* в настоящей работе понимается столкновение участников из-за несоответствия целей, интересов, взглядов, в результате чего одна из сторон осуществляет действия вербального характера в ущерб другой, а вторая сторона, осознавая это, предпринимает ответные действия [Гулакова: 2004, 5]. Под *речевой стратегией* мы понимаем совокупность речевых действий, направленных на решение общей коммуникативной задачи говорящего, а *речевой тактикой* следует считать «одно или несколько действий, которые способствуют реализации стратегии» [Иссерс:2002 ,109 – 110]. Показателями конфликтного взаимодействия, а также индикаторами использования речевой стратегии или тактики в ситуации конфликта являются *языковые средства* [Гулакова: 2004, 106]. В параграфе представлены классификации конфликтных речевых стратегий и тактик, а также описания наиболее популярных в конфликтном дискурсе тактик оскорбления, обвинения и угрозы и их лингвистических показателей. Наблюдения обобщены в

отдельной таблице, где представлены стратегии подчинения, включающая манипулирование и стратегию вербального насилия; инвективная стратегия и стратегия дискредитации. Таблица дополнена тактиками с учетом наблюдения исследователей.

Стратегии подчинения		Инвективная стратегия (вербальная агрессия)	Дискредитация
Манипуляция	Вербальное насилие	- инвективная, - куртуазная, - рационально-эвристическая	Тактики: Обвинение Осуждение
Тактики			Ирония
Упрек, Возмущение, Отказ, контроль над ситуацией, Ирония, Замечание, Уступка, комплимент (лесть), совет, роль жертвы, Демонстрация обиды	Угроза (запугивание), Запрет, Приказ, Апелляция к статусу и роли, Грубое прерывание коммуникативного контакта	Оскорбление Возмущение Намек, Ирония (ироничный перифраз) Сорванное раздражение, Проклятье, Отсыла Пренебрежение	Издвка Насмешка Оскорбление Намек, Констатация некомпетентности

В параграфе «Языковые средства создания речевого конфликта» рассмотрены лексико-семантические и синтактико-семантические показатели, выполняющие «функцию индикаторов (маркеров)

коммуникативных тактик и всего конфликтного взаимодействия» [Гулакова: 2004, 106].

Среди лексико-семантических показателей речевого конфликта наблюдаются такие средства, как *использование перформативных глаголов, преобладание лексики с эмоционально-экспрессивной стилистической окраской*, а также *различных стилистических тропов и фигур и фразеологических оборотов*. К тропам относятся *метафора* и *сравнение*, являющиеся показателями тактик упрека и оскорбления, так и *эпитет*, основная функция которого не маркировать определенную тактику, а усиливать художественную выразительность. Особое место занимает *ирония*, которая выражается с помощью таких средств, как *антифразис, каламбур, гипербола, литота, апофазия, эвфимизм, силленис, антанаклаза* и *аллюзия*. Маркером иронии могут быть также *ремарки* и *кавычки*. К стилистическим фигурам относятся *анафора, эпифора, оксюморон, антитеза, параллелизм, умолчание*, дополняющие экспрессивную окраску высказывания, но не являющиеся маркерами конкретной тактики или стратегии.

К синтактико-семантическим показателям относятся различные *виды вопросительных предложений, побудительные предложения*; некоторые *виды сложных предложений, порядок слов и обращение, паузы, риторические вопросы, восклицания*, а также *повторы*. Повторы, или «диалогическая цитация» занимают отдельное место в конфликтном диалоге; выделяется *экспрессивная цитация, парная цитация пресечения, парная цитация неодобрения* и *лжеимитация*.

Практическая часть исследования состоит из двух глав.

Вторая глава «Реализация речевого конфликта в творчестве Леонида Зорина» посвящена рассмотрению языковых средств, создающих речевой конфликт, в речи героев бытовых пьес Л. Зорина. В любом речевом общении независимо от социальной группы неизбежно присутствуют конфликтные ситуации. Интеллигентная среда, в которую входят люди, профессионально

занимающиеся умственным – преимущественно сложным и творческим – трудом, не является исключением. В драматургии Леонида Зорина многие пьесы (*Добряки, 1959; Энциклопедисты, 1962; Театральная фантазия, 1971, Покровские ворота, 1974; Измена, 1979*) посвящены жизни советской интеллигенции. Герои его пьес – ученые-историки, музыканты, архитекторы, литераторы, актеры, режиссеры и писатели. В речи героев пьес рассматриваются лексико-семантические и семантико-синтаксические средства языка, с помощью которых автор создает конфликт. Языковые средства выступают в качестве показателей стратегий и тактик либо усиливают их воздействие на собеседника.

С точки зрения использования языковых средств, в речи персонажей Л. Зорина шире всего представлены *тактика оскорбления* и *иронии* (инвективная стратегия) и *тактика упрека* (стратегия манипуляции). *Тактика оскорбления* создается с помощью стилистически-окрашенных слов, содержащих семантические компоненты пейоративной оценки ('невоспитанность', 'грубость', 'непорядочность'). Также в тактике используются эпитеты, сравнения, прецедентные имена мифических персонажей и литературных героев. Персонажам приписывают болезни, используя названия диагнозов, оскорбительно отзываются о результате их работы, а также отождествляют с животными с помощью зоометафор. Для оскорбления лиц мужского пола применяются сравнения с женщинами или детьми. *Тактика иронии* реализуется за счёт использования фразеологизмов, сравнений, антифразиса, каламбура, приема паронимической аттракции, антанаклазы, эквивокации и прецедентных имен. Иронии подвергаются интеллект, спортивные умения, легкомысленность и творческие способности персонажей. *Тактика упрека* сопровождается фразеологизмами, метафорами, риторическими вопросами, перформативами и формами глаголов в сослагательном наклонении. Чаще всего героев упрекают в холодности и безразличии. Герои Л. Зорина тяготеют к этикетным формам обращения, что

свидетельствует о действии куртуазной агрессии. Например, этикетные обращения в тактике упрека используются с целью смягчения высказывания.

Третья глава «Специфика речевого конфликта в драматургии Григория Горина» посвящена рассмотрению воплощения речевого конфликта в киносценариях в жанре «комическая фантазия» Г. Горина. Отличительной чертой целого ряда пьес Григория Горина является ориентация на «чужие сюжеты» [Мишурина, Багдасарян:2012, 129]. По определению В. Головчинер, – это «сознательно введенная в контекст произведения некогда созданная народом или художником история героев и обстоятельств их жизни, в которой отразился соответствующий той эпохе уровень противоречий действительности» [Головчинер: 1992, 59]. Чужой сюжет входит в пьесу рядом узнаваемых деталей, обстоятельств, персонажей, цитатами, которые по-своему переосмыслены и трансформированы в современных условиях [Головчинер: 1992, 59]. Среди пьес такого рода: «Тот самый Мюнхгаузен» (1979), «Дом, который построил Свифт» (1980), «Формула любви» (1984). Все эти пьесы погружают читателя в эпоху XVIII века в разных странах: Германии, Ирландии и России. В этой главе рассматриваются языковые средства, которые удалось выявить в конфликтном общении героев фантазийных пьес Г. Горина, а также анализируются стратегии и тактики.

В речи героев Г. Горина наибольшее количество языковых средств наблюдается в *тактике роли жертвы* (стратегия манипуляции), в *тактике угрозы* (стратегия вербального насилия), в *тактике иронии* (инвективная стратегия). Отличительной особенностью этого жанра является присутствие *тактики проклятья* (инвективная стратегия), реализующейся за счет использования перформативных глаголов и стилистически-окрашенной лексики. *Тактика роли жертвы* реализуется за счет перформативных глаголов, парадигм, риторических вопросов и восклицаний. *Тактика угрозы* создается с помощью стилистически-окрашенных слов, глаголов в сослагательном наклонении и императиве, риторических вопросов.

Для *тактики иронии* характерны прием антифразис, фразеологизмы, сравнения, прецедентные имена, прием подхвата, прием апперцепции, вопрос-переспрос и утрирование.

Заключение. Обобщая наблюдения, приходим к выводу, что оба драматурга пользуются широким спектром языковых средств для создания конфликтных ситуаций в своих произведениях. Среди таких средств стилистически-окрашенные слова, к которым относится экспрессивная лексика, инвектива и многозначные слова в переносном значении. Во всех пьесах использованы синтаксические средства, в особенности риторические восклицания и вопросы, обращения и диалогическая цитация. Авторы используют ремарки, которые позволяют распознать невербальную реакцию персонажей. Творчество обоих авторов относится к примерно одному и тому же периоду, однако, их взгляды на воплощение речевого конфликта в художественном тексте имеют различия. На наш взгляд, разница в использовании авторами языковых средств обусловлена жанровой разновидностью. Для бытовых пьес Л. Зорина характерна большая вербализация конфликта, отсылка к прецедентным именам, текстам, ситуациям. Герои используют фразеологизмы и тропы не только с целью задеть собеседника, но и продемонстрировать свой уровень знаний. Так как все исследуемые бытовые пьесы относятся к комедийному жанру, они не затрагивают острые конфликты, в них отражены так называемые коммуникативные дуэли, целью которых не всегда становится конкретное действие, но победа в словесном споре. Поэтому чаще других герои используют *тактику оскорбления* и *иронию* (инвективная стратегия), а также *тактику упрека* (стратегия манипуляции).

В фантазийных пьесах Г. Горина от результата конфликта может зависеть жизнь героев, поэтому их речь переполнена экспрессией. Также в фантазийных пьесах ярче представлены социально-ролевые отношения, так как они освещают события прошлых лет: эпоха XVIII века в Германии («Тот самый Мюнхгаузен»), Ирландии («Дом, который построил Свифт») и России

(«Формула любви»). Герои прибегают к угрозам, проклятьям, в этих пьесах чаще, чем в других, высмеивается глупость и лесть. Так как многие пьесы аллегоричны и сатиричны, конфликт состоит не столько в речи, сколько в разнице мировоззрения героев. Ирреальное пространство фантазийных пьес стирает границы между правдой и ложью, нормальностью и сумасшествием, жизнью и смертью, и в связи с этим рождает конфликты, нехарактерные для бытовых пьес. Угрозы героев сопровождаются демонстрацией магической силы, в них звучат не только намеки на причинения увечий собеседнику, но и угрозы жизни. В отличие от персонажей Л. Зорина герои Г. Горина чаще обращаются к стилистическим фигурам, например градации, и используют повторы и переспросы. Именно эти средства позволяют усилить экспрессию.

Таким образом, разностороннее изучение речевого конфликта в драматургии позволяет не только выявить характерные признаки, отличающие речевую сферу персонажей драматургического произведения, но и расширить представление о конфликтном общении в живой разговорной речи, реализуемой в сфере практического общения.